

Грюнвальду пришлось отступить на шаг от крика, внезапность и сила которого оказали сильное воздействие на его слух. Смешивая это с волнами энергии, обрушивающимися со всех сторон, сверху и снизу магазинов, и даже несколько снизу в канализации, было ясно, что на них напали.

Мужчина едва успел отойти от того места, где стояли камеры, как они оказались в поле зрения. Это были гражданские лица всех возрастов и нарядов, некоторые были вооружены дубинками, набитыми гвоздями, в то время как у других были простые ветки и в руках. Некоторые носили хоккейную форму или что-то еще, украденное из какого-то вида спорта, хотя большинство просто надевали рваную одежду, которая у них обычно была.

И каждый из них, без сомнения, выглядел готовым убивать в этот момент, их крики были полны энергии, когда они неслись вперед, как движущаяся стена смерти. В тот момент Грюнвальд мог только стоять неподвижно, не зная, как он собирается со всем этим справиться. Автоматики, которая должна была быть рядом с ним, нигде не было видно, хотя он знал, что это из-за того, что он отправил его на станцию. Грюнвальд был один против толпы потенциальных преступников.

Нет, не потенциальные преступники. Одного взгляда в их глаза было более чем достаточно, чтобы мужчина причислил их к самым опасным существам. Толпа, которая была движима энергией друг друга. У него не было ни малейшего шанса победить одного из них, а остальные извлекли урок из этого примера. Выражение жадности и удовлетворения от адреналина было слишком сильным. Он ничего не сделал бы, если бы позаботился о десяти ближайших к нему людях с помощью транквилизатора, единственным реальным эффектом было бы то, что они будут растоптаны этим сзади.

"Какая это была бы жестокая смерть, - представил себе Грюнвальд, - человека, готовящего коктейль, известный как взрывная волна". Во всяком случае, так он это называл, истинное название было классом выше того, о чем ему было позволено говорить на самом деле. В любом случае, население знало только об этом эффекте.

Привязав его к концу маленькой трубки, он выстрелил в небо, закрыв глаза в ожидании того, что, как он знал, должно было произойти. В долгосрочной перспективе это мало что даст, но первый ряд будет достаточно замедлен, чтобы заставить съемочные группы новостей искать укрытия в своих фургонах.

В направлении, где должен был находиться ее босс, Кассандра увидела то, что можно было назвать только новым солнцем. В любом случае, он был ярче, чем настоящий, и в то же время производил больше звука, чем должно было быть что-либо другое. Если бы он был еще сильнее, женщина знала, что окна в зданиях разбились бы, и крайняя степень потрясения настолько показала, насколько на самом деле было о чем беспокоиться. Женщина стала бегать по средней улице, а не по тротуару. Джулс тут же присоединился к ней.

'Меня окружает большая толпа', - обратился к ней Грюнвальд, заставив женщину задуматься, что она должна была делать. То, как они бежали, пересеклось бы с местоположением ее босса, если бы они немного изменили свой маршрут влево, но...

-Вам нужна помощь?- спросил я. Кассандра мгновенно ответила, уже готовая отмахнуться в сторону, если был хоть какой-то шанс на "да". Участок, возможно, был важен, но вероятность того, что офицер погибнет в одиночку, была не тем, что она когда-либо приняла бы. Нет, матовый, как-

-Я могу постоять за себя. Станция важнее. Джаред - твой главный приоритет,- так же быстро ответил Грюнвальд, явно ставя уже раненого солдата выше себя. Кассандра хотела ответить тем, что ей не нужно беспокоиться о человеке, о котором воры, вероятно, даже не подумали бы, когда другой член ее команды столкнулся с большим количеством людей, чем кто-либо когда-либо ожидал.

Однако даже молчаливое согласие с поднятым вверх большим пальцем не могло быть отправлено обратно. Не то чтобы Кассандра не пыталась. Сеть просто вообще отказалась отвечать на ее приказы.

"Попробуйте подключиться к сети в целом", - приказала Кассандра Джулсу, немного ускорив свой бег. Это было немного выше того, с какой ей было комфортно пробежать два километра, но она была уверена, что адреналин продержит ее столько, сколько ей понадобится. Нужно было думать о более важных вещах, чем о здоровье ее ног в долгосрочной перспективе.

"Все сломано", - сообщил Жюль, выглядя разочарованным самим собой. "Ничто ни на что не реагирует. Сеть работает, но кажется, что все было удалено из списка разрешений".

Кассандра сделала для себя вывод, что никому ничего не позволено делать. У кого-то был доступ к сети до такой степени, что он мог управлять главными командами. До сих пор существовала только одна сторона, способная делать такие вещи.

"Приготовьтесь противостоять ворами по полной программе", - сказала Кассандра с окончательностью в ее словах. Женщина послала мысленную команду на свой пояс, с радостью обнаружив, что команды низкого радиуса действия в ее собственном снаряжении все еще работают, и приготовила его к приему транквилизаторов в максимальных дозировках, а в ее револьвере должны быть взрывчатые боеприпасы. Все, что было поражено чем-либо, оставалось бы лежать так долго, как она хотела, будь то месяц или навсегда. "Если немедленного противостояния не произойдет, мы перейдем к складским помещениям".

Джулс странно посмотрела на нее, но женщина не возражала, даже не замечая ничего, кроме собственного дыхания. Женщина делала все возможное из того, что у нее было, снаряжение на спине имело больший вес, чем то, с чем она обычно бегала. Ее шаги замедлились, дыхание стало тяжелее, но разум отказывался даже признавать мысль о том, чтобы замедлиться хоть на мгновение. Было слишком много вещей, до которых нужно было дотянуться, слишком много вещей, которые они могли потерять. Даже если это было маловероятно, Джареда легко можно было заставить. Нужен был бы тупой нож, чтобы взять его нож без каких-либо затруднений.

Возможно, женщине нравился этот мужчина как личность, но даже ей была невыносима мысль о том, чтобы оставить мужчину умирать на больничной койке. Может быть, именно так женщина ускорила еще больше, ее ноги несли ее все больше и больше с каждым шагом. Не было никакого ожидания, чтобы быть медлительным. Она должна была действовать быстро. Она должна была нанести быстрый удар. И она ни за что не позволила бы ворами достичь своей цели. Они посылали предупреждения, уничтожали имущество, и она позаботится о том, чтобы они пострадали за каждый шаг в своих планах. Они будут сидеть в тюрьме до конца своих дней, вынужденные платить долги, с которыми сотня поколений никогда не сможет справиться. Их наследие станет разрушением всей их родословной, и она позаботится о том, чтобы они лично почувствовали, что каждый уничтоженный доллар уничтожен.

"Тебе нужно притормозить, Кэсс", - сказала Джулс, используя свое имя вместо какого-то дурацкого прозвища вроде 'дорогая', 'желание' или любого другого дурацкого слова, которое соответствовало ее внешности. "Ты слишком быстро истощишь себя, если будешь продолжать в

том же духе".

"Тебе нужно ускориться, говнюк", - выпалила Кассандра в ответ, ее слова прозвучали на некотором расстоянии между ними. У женщины перехватило дыхание. Ее тело никогда не ощущало столько энергии, но в то же время никогда не чувствовало такой усталости. Беспокойные ночи, вынужденный сон с таблетками и бесчисленные часы, проведенные, уставившись в потолок, давали о себе знать, демонстрируя последствия каждой секунды с некоторой болью в теле. Но это была просто слабость, покидающая ее тело. Женщина была вольна делать все, что ей заблагорассудится, и она собиралась спасти кого-то от судьбы, которой никто не заслуживает. "Мы собираемся перерезать им глотки, прежде чем они сделают простой шаг в это место".

"Мы не будем перерезать им глотки, дорогая. Это было бы непрофессионально", - заявил Жюль, возвращаясь к своим обычным манерам. "Мы собираемся выстрелить им в голову, как цивилизованные полицейские. У нас есть определенные стандарты, даже если ты носишься вокруг, как разъяренное животное".

Кассандра положительно зарычала на это заявление, женщина даже не осознавала, насколько автоматика была права в своих словах. В ее движениях было что-то первобытное, ногти напоминали когти, глаза - тигриные, а скорости более чем достаточно, чтобы сравниться с дикой природой. Она была хищником, идущим вперед и приближающимся к добыче, и ничто не помешало бы ей остановить перекачивание крови в их сердцах.

Может быть, это был ущерб, который был нанесен тем, кто ее окружал. Может быть, это были манипуляции, разрушения или какие-то другие глупые вещи, которые они сделали по отношению к ней. Или, может быть, Кассандра просто была чертовски зла на воров. Несмотря ни на что, женщина начинала смотреть на группу как на нечто меньшее, чем на животных, а контроль, который они имели над полем боя, был ближе к дьяволу или обманщику. И женщина знала, что нужно для ухода за такими существами. Смерть и расчленение как можно быстрее. Она лично проследит, чтобы это произошло в течение часа.

Эти двое бежали и бежали. Оставался один километр, но это было прямо по прямой дороге, заставляя двоих ускоряться все больше и больше. Километр расстояния в одно мгновение превратился в девятьсот метров. Тогда их осталось пятьсот. Затем... они были в нескольких метрах от входной двери, которая была взломана.

В тот момент это была уже даже не дверь, петли были сорваны, так что она была ближе к своего рода воротам. Закрыть ее было невозможно, так как сама дверная часть была так сильно вдавлена внутрь, что пролегла на два метра внутрь. Как бы они ни старались, они старались изо всех сил. Сила, сила, необходимая для того, чтобы сделать что-то подобное, вернула женщине немного здравого смысла.

Кассандра коротко послала сообщение по полицейскому каналу об осторожности и скрытности, но вынуждена была закатыть глаза из-за своей личной ошибки. Конечно, отсутствие сети распространялось бы и на то, что у них отсутствовал полицейский канал., вынуждая их использовать чисто вербальный язык.

"Вы командуете смертоносным оружием, а я позабочусь о том, чтобы с нелетальным было покончено. Я буду первой, а ты поддержишь меня", - сказала Кассандра в течение пяти секунд, выпаливая слова после этого, достаточно громко, чтобы автоматика услышала. Женщина закричала бы, если бы не разбитое стекло от двери, которое не было слишком сильно разнесено ветром. Воры проникли через минуту или две, и они должны были быть где-

то поблизости. "Будьте готовы к мгновенной конфронтации внутри".

Джулс быстро кивнул, и они пустились вскачь. Кассандра перекатилась внутрь, под необходимой высотой для неожиданного удара с одной из сторон. Ничего бы не произошло, независимо от ее метода входа, но техника сработала бы нормально, если бы они были.

В течение секунды женщина мысленно просканировала весь вестибюль. За исключением слегка грязных шагов на земле, не было никаких признаков того, что что-то было не так. За исключением сломанной двери, конечно, но это уже вряд ли что-то значило.

Женщина потратила бы мгновение, чтобы прийти в себя, если бы это была любая другая ситуация, но не было никаких шансов, что такое произойдет. Это было слишком серьезно для такой вещи, Кассандра полностью понимала, что момент, когда она потеряет бдительность, может привести к тому, что ее ударят сбоку. Пуля в черепе не входила в список желаемых занятий на день.

С другой стороны, она также не ожидала, что освободит полицейский участок, поэтому женщина предположила, что она не просит слишком много с такой просьбой. В мире было много чудес, и акт безопасности был одним из наиболее распространенных из них.

Джулс последовал за ней в прихожую через секунду после того, как женщина сделала еще один шаг вперед. Коридор, который следовал за ними, был пуст от всех звуков и знаков, грязный ботинок был вычищен в течение первых нескольких шагов внутри здания. Эта женщина не смогла бы использовать его ни для чего. Кассандра послала мысленное проклятие в мир из-за этого, ее пульс подскочил к потолку от адреналина.

Они не собирались оставаться на месте ни на мгновение, двое двигались по коридорам прямо к складским помещениям. У них было что-то, за что можно было ухватиться, что-то, что они должны были получить, несмотря ни на что. Без этого они попали бы в большую беду, из которой никогда не смогли бы выбраться.

После этого они вошли в другой коридор, женщина проклинала архитектуру за то, что она по своей сути сбивает с толку. Скрытые места были повсюду, что благоприятствовало любому, кто прятался внутри. Он предназначался для того, чтобы помочь полицейским внутри, не позволяя любым незванным гостям извне легко проникнуть внутрь. Однако, находясь на противоположном конце, это просто заставляло Кассандру остерегаться каждого запаха и тени, зная, что одну букашку невозможно разглядеть иначе, чем очертания вора. И все же только один мог убить ее за секунду, если бы она опоздала, даже если для обоих требовалась одинаковая реакция направленного в ту сторону пистолета. Ее глаза говорили ей слишком много.

Но женщина не дрогнула, не напряглась, не сделала ничего, что могло бы скомпрометировать ситуацию. Она была так же хладнокровна, как и всегда, ее мысли о расчленении своей жертвы были сведены к минимуму. Кассандра была полна инстинктов и мыслей, готовая действовать в любую секунду. И Джулс был прямо за ней, готовый поддержать ее в сценарии, в котором они, наконец, встретятся с ворами.

Тишина не могла быть более нервирующей. Это было громче звука, громче всего, что Кассандра когда-либо слышала раньше, но это также делало ее такой чувствительной ко всему. Даже собственное дыхание женщины было подобно раскатам грома.

И все же этого состояния адреналина, готовности убивать и чувствительности ко всему, что ее окружало, было более чем достаточно, чтобы исказить чувство времени у женщины. Прежде

чем она успела опомниться, два офицера оказались перед нужными складскими помещениями. Это был только один из многих в здании, но она отметила его местоположение несколько часов назад, когда проверяла список снаряжения. Кивнув автоматике и получив один в ответ, Кассандра пинком распахнула дверь, готовая стрелять во все, что подавало хоть какие-то признаки жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2623705>